

В. Георгиевский

**Святой благоверный великий
князь Андрей Боголюбский**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. Георгиевский**
Святой благоверный великий князь Андрей Боголюбский / В. Георгиевский –
М.: Книга по Требованию, 2012. – 108 с.

ISBN 978-5-458-12022-7

Святой благоверный великий князь Андрей Боголюбский: его неоценимые
заслуги для Русского государства и Православной церкви.

ISBN 978-5-458-12022-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Боголюбскій былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и однимъ изъ первыхъ и главныхъ виновниковъ просвѣщенія этой Руси свѣтомъ Христовой вѣры. Если древніе лѣтописцы говорятъ про Ярослава, что онъ возрастилъ въ южной Руси сѣмена Христовой вѣры, посѣянные св. Владиміромъ, то совершенно справедливо это нужно сказать и про Андрея Боголюбскаго относительно сѣверной Руси.

Созидая великолѣпнѣйшіе храмы въ разныхъ концахъ обширнаго Ростовско-Суздальскаго княжества, онъ первый

- 23) *Корсаковъ*. Меря и Ростовское княжество. 1872. Казань.
- 24) *Еп. Филарета*. Исторія русск. церкви 1—3 т.
- 25) *Его же*. Житія русскихъ святыхъ.
- 26) *Макарія митрон*. Исторія русск. церкви. Т. III и IV Спб. 1866 г.
- 27) *Голубинскаго Ев. Евст.* Исторія русск. церкви т. 1-й и 2-й 1880—1881 г.
- 28) *Титова*. Ростовская іерархія 89 г.
- 29) *Гр. А. С. Уварова*. Меряне и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ. Тр. I Арх. съѣзда.
- 30) *Ключевскаго*. Житія святыхъ, какъ историческій источникъ 72 г.
- 31) *Сертьевича*. Вѣче и князь.
- 32) *Затыркевича*. О вліяніи борьбы между народами и словіями на образованіе русскаго государства. Чт. Общ. ист. и др. 73 г.
- 33) *Тихонравова*. Владимірскій сборникъ 1857 г.
- 34) *Доброхотова*. Древній городъ Боголюбовъ.
- 35) *Тихонравова и Артлебена*. Древности Суздальско-Владимірской области, сохранившіяся въ памятникахъ зодчества. Вып. 1-й XII вѣкъ Влад. 1880 г.
- 36) *Прот. А. И. Виноградова*. Исторія Владимірскаго Успенскаго собора 2-е изд. 1891 г. и друг.
- 37) *Забѣлина И. Е.* О началѣ Москвы. Древности т. 1--2, и друг.

утвердилъ здѣсь православіе, какъ государственную религію собираемой имъ великорусской народности, и разсѣялъ мракъ язычества, густо облежавшій до него разноплеменную сѣверную Русь.

Подъ покровомъ христіанской православной вѣры, ставшей символомъ русской «народности», Андрей Боголюбскій первый измѣнилъ и самыя начала, которыми до него жила древняя кievская Русь, провозгласивъ идею самодержавія основой политической жизни русскаго народа. Православіе и самодержавіе—эти краеугольные камни великаго зданія—государства русскаго были впервые указаны Андреемъ Боголюбскимъ народу русскому, какъ завѣтъ для достиженія государственнаго могущества и народнаго благосостоянія. Позднѣйшіе преемники Андрея Боголюбскаго—великіе князья московскіе, основавшіе великое государство Московское, разросшееся затѣмъ въ могущественную имперію, только развили и осуществили въ своей политической дѣятельности идеи Боголюбскаго.

Но не смотря на то, что дѣятельность Андрея Боголюбскаго въ исторіи является богатою такими великими послѣдствіями для нашего отечества, личность его далеко не представляется ясной въ сумракѣ вѣковъ отдаленныхъ. Сами лѣтописцы, повѣствуя о дѣяніяхъ Андрея, не даютъ намъ цѣльной и ясной характеристики этого князя. Въ изображеніи его у нихъ является двойственность: сѣверный лѣтописецъ представляетъ Андрея княземъ доблестнымъ, украшеннымъ всякими добродѣтелями, мудрымъ, благочестивымъ, милостивымъ и пр.; южный же лѣтописецъ, напротивъ, защищая старый порядокъ вещей, нарушаемый Андреемъ, враждебно относится къ великому князю и, не

отрицая его мудрости и другихъ хорошихъ качествъ, представляетъ его гордымъ, суровымъ, властолюбивымъ.

Эта двойственность въ изображеніи личности Андрея Боголюбскаго зависитъ прежде всего отъ того, что современники-лѣтописцы, слишкомъ привязанные къ старому порядку вещей, не понимали политической дѣятельности этого князя: сѣверные лѣтописцы, видя въ ней что-то необычное, не знали, какъ объяснить ее, а южноруссы, которымъ не нравилось возвышеніе сѣверной Руси и ея первенствующее значеніе, прямо враждебно относились къ дѣяніямъ в. кн. Андрея, объясняя его стремленіе къ самодержавію просто властолюбіемъ и гордостью, а его борьбу съ непокорными подручными ему князьями слѣдствіемъ «высокоумія» и «гнѣва на непокорство» ¹⁾.

Сообразно этому и подъ перомъ историковъ Андрей Боголюбскій является намъ въ различномъ освѣщеніи. Одни изъ историковъ (Татищевъ, Карамзинъ, Устряловъ, Арцыбашевъ, Погодинъ) просто передаютъ лѣтописный рассказъ о дѣяніяхъ Андрея, не дѣлая собственной оцѣнки этихъ дѣяній и не давая такимъ образомъ полной характеристики его; другіе (Соловьевъ, Бѣляевъ, Бестужевъ-Рюминъ, Корсаковъ) обращаютъ вниманіе главнымъ образомъ на политическую дѣятельность Андрея Боголюбскаго

¹⁾ Когда великій князь Андрей выслалъ своихъ младшихъ братьевъ изъ Ростов.-Суздальской земли, лѣтописецъ замѣчаетъ: «се же сътвори хотя самовластець быти всей земли Суздальской и Ростовской». Когда Мстиславъ оказалъ явное неповиновеніе Андрею и оскорбилъ его посла, южный лѣтописецъ, не понимая огорченія Андрея, говоритъ: Андрей «исполнися высокоумья, разгорѣвся велми, разжегся гнѣвомъ... толикъ умникъ сы, во вѣхъ дѣлѣхъ добль сы и погуби смыслъ свой невоздержаньемъ, распалився гнѣвомъ».

и, отдавая должное его заслугамъ для государства, стараются объяснить ихъ преимущественно склонностью этого князя къ властолюбію, какъ основной чертой характера его. Наиболее рельефную характеристику князя Андрея въ этомъ направленіи даетъ проф. Корсаковъ въ своемъ изслѣдованіи о Ростовскомъ княжествѣ.

Корсаковъ считаетъ Боголюбскаго типичнымъ представителемъ великорусса: «благочестивый и богомольный, усердный къ церкви, милостивый до нищихъ, ласковый и добрый со своими подчиненными, какъ отецъ, Андрей Боголюбскій,—говоритъ Корсаковъ,—ласковъ до той только поры, пока никто не перечить его нраву. Разъ ему поперечили, не исполнили его воли—конецъ. Его самовластіе не признано,—и онъ выходитъ изъ себя: доброта смѣняется гнѣвомъ, благочестіе тонетъ въ высокоуміи, страсть беретъ верхъ надъ разсудкомъ» ¹⁾).

Ошибочно принимая стойкость и твердость характера Андрея Боголюбскаго при достиженіи разъ намѣченной имъ цѣли, его постоянную вѣрность самому себѣ за склонность къ упрямству, чтобы не сказать болѣе, проф. Корсаковъ не отрицаетъ впрочемъ другихъ свѣтлыхъ чертъ въ характерѣ князя Андрея, которыми такъ щедро онъ былъ одаренъ отъ природы, —не отрицаетъ и важности Андрея Боголюбскаго въ исторіи Русскаго народа. Но есть среди историковъ и такіе, которые, слѣдуя исключительно южнорусскому лѣтописцу, тенденціозно игнорируютъ великія и свѣтлыя черты характера благовѣрнаго князя Андрея и великія дѣянія его. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ и талантливѣйшій изъ нашихъ историковъ Костомаровъ. Онъ усиливаетъ темныя краски, которыми

¹⁾ Московское и Ростовское княжество. 110—111 стран.

иногда южнорусскій лѣтописецъ изображаетъ дѣянія этого князя, и совершенно отрицаетъ заслуги Андрея Боголюбскаго—и какъ политическаго дѣятеля, и какъ просвѣтителя сѣверной Руси. «Кромѣ желанія властвовать лично,—говоритъ онъ въ своей Русской исторіи,—у Андрея едва-ли былъ какой-нибудь идеалъ новаго порядка для русскихъ земель. Единственнымъ побужденіемъ всей его дѣятельности было властолюбіе; ему хотѣлось создать около себя такое положеніе, въ которомъ бы онъ могъ перемѣщать князей съ мѣста на мѣсто, какъ пѣшки, посылать ихъ съ дружинами туда и сюда по своему произволу, принуждать дружитья и ссориться между собою и заставить ихъ волею-неволею признавать себя старѣйшимъ и первенствующимъ. При всемъ своемъ умѣ, хитрости, изворотливости, Андрей не установилъ ничего прочнаго въ русскихъ земляхъ»¹⁾).

Нѣтъ надобности доказывать, что такой взглядъ на личность Андрея Боголюбскаго неизмѣримо далекъ отъ истины: онъ совершенно не вяжется съ изложеніемъ дѣятельности великаго князя даже у самого Костомарова, которое служитъ прямымъ опроверженіемъ этого взгляда, пристрастнаго въ своихъ симпатіяхъ и антипатіяхъ, историка. Помимо его воли, личность князя Андрея, не смотря на то, что Костомаровъ надѣляетъ его различными нелестными эпитетами, ярко выступаетъ изъ-подъ талантливаго пера историка и является предъ нами мощною и великою.

Не имѣя намѣренія входить въ полемику съ историками, обнаруживающими явное предубѣжденіе въ своихъ изслѣдованіяхъ и отзывахъ о личности и дѣяніяхъ благо-

¹⁾ Костомарова Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей т. 1-й изд. 3-е стр. 86—87.

вѣрнаго князя Андрея Боголюбскаго, постараемся представить жизнь и дѣятельность перваго великаго князя сѣверной Руси по возможности ближе къ лѣтописямъ и оцѣнить ту и другую постольку, поскольку онѣ имѣли значеніе для послѣдующей исторической жизни Руси, и вмѣстѣ съ тѣмъ остановимся нѣсколько подробнѣе на церковно-просвѣтительной дѣятельности этого князя, такъ какъ эта сторона его дѣяній менѣе всего затронута у историковъ, между тѣмъ какъ она наиболѣе важна для оцѣнки личности и заслугъ великаго князя Андрея Боголюбскаго, по справедливости причисленнаго русскою церковью къ лику святыхъ.

II.

Въ началѣ исторической жизни Руси, во время раздробленія ея на отдѣльныя княжества, однимъ изъ самыхъ обширныхъ по занимаемой территоріи было княжество Ростовско-Суздальское. Отъ южной Руси оно отдѣлялось густыми и непроходимыми лѣсами и считалось далекой и бѣдной окраиной. Древнѣйшимъ и основнымъ населеніемъ этого края, называвшагося также Залѣскимъ, были народцы финскаго племени: Меря, Весь, Мурома, Мордва и друг.

Въ теченіе первыхъ столѣтій исторической жизни русскаго народа колонизація этихъ предѣловъ славянами шла чрезвычайно медленно, хотя древнѣйшіе славянскіе города—Ростовъ и Суздаль существовали уже въ IX в. Первыми славянскими поселенцами были здѣсь выходцы изъ сѣверо-западнаго края, изъ предѣловъ Новгородскихъ. Предпримчивое населеніе Новгородскихъ областей, самовольно отправляясь на сѣверъ и востокъ искать себѣ

«гдѣ лучше», охотно селилось въ сосѣднихъ предѣлахъ Ростовско-Суздальской земли, среди полудикихъ народцевъ финскаго племени и мало-помалу занимало тамъ болѣе удобныя и плодородныя мѣста, преимущественно по берегамъ судоходныхъ рѣкъ. Между такими вольными колонистами въ этомъ краѣ были люди богатые независимые, большею частію Новгородскіе дѣти боярскіе, искавшіе жизни «на всей своей волѣ». Завладѣвая землей, которой было вдоволь на обширномъ пространствѣ отъ «Заволочья» до Уральскихъ горъ, эти дѣти боярскіе становились тамъ землевладѣльцами, часто вовсе независимыми отъ господина Великаго Новгорода, — земскими боярами. Они приглашали къ себѣ разнаго рода «сходцевъ» изъ низшихъ классовъ общества земледѣльческаго и промышленнаго, которые, селясь на ихъ земляхъ, становились къ нимъ въ обязательныя отношенія. И такихъ земскихъ бояръ было не мало въ Ростовско-Суздальской землѣ; имена нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ напр. Степана Кучки, сохранила исторія. Затѣмъ, со второй половины IX в., на ряду съ этой вольной колонизаціей Ростовско-Суздальскаго края начинается колонизація княжеско-военная. Уже первые князья русскіе—Рюрикъ и Олегъ, расширяя свои Новгородскія владѣнія, мало-помалу завладѣвали землями на сѣверъ и востокъ, набирали изъ охочихъ людей «насельниковъ» этихъ новыхъ окраинъ, строили имъ города и укрѣпленія, судили и рядили въ этихъ городахъ и охраняли мирный трудъ поселенцевъ. За это княжескіе поселенцы становились къ князю въ такія-же обязательныя отношенія, какъ и вольные колонисты къ земскимъ боярамъ. Съ развитіемъ и усиленіемъ княжеско-военной колонизаціи усиливалась здѣсь и власть князя. Земскіе бояре должны были стать въ тѣ или дру-

гія отношенія къ князьямъ русскимъ, — и вотъ одни изъ этихъ сильныхъ и богатыхъ бояръ добровольно уступаютъ свои права князю, становясь въ число его дружинниковъ, занимая важныя должности намѣстниковъ княжескихъ, тысяцкихъ, волостелей и т. п., другіе дѣлаются его помощниками послѣ болѣе или менѣе упорной борьбы, уступая лишь силѣ князя.

Что же касается до отношенія славянъ переселенцевъ къ основному финскому населенію, то это отношеніе обоихъ народовъ отличалось совершенно мирнымъ характеромъ. Древніе писатели (Тацитъ, Иорнандъ) называютъ финновъ самымъ мирнымъ племенемъ изъ обитателей европейскаго сѣвера. Тоже впечатлѣніе мирнаго, уступчиваго, забитаго племени финны произвели и на русскихъ. Древняя Русь, встрѣтившись съ финскими племенами, кажется, сразу почувствовала свое превосходство надъ ними, назвавъ всѣ эти племена ироническимъ именемъ «Чуди бѣлоглазой». Финны или сливались съ славянами, теряя свою самобытность, или же уходили все далѣе и далѣе на сѣверъ и востокъ. Но это обрусѣніе края и заселеніе совершалось не вдругъ, а шло въ началѣ чрезвычайно медленно. До начала XII вѣка, Ростовско-Суздальская земля считалась бѣдной, глухой и отдаленной окраиной, въ которой первые русскіе князья даже не хотѣли жить постоянно, предоставляя управленіе краемъ намѣстникамъ своимъ, а сами лишь изрѣдка наѣзжая сюда, или если ужъ и давали здѣшнимъ городамъ князей, то самыхъ младшихъ изъ княжескаго рода.

Слабо проникало сюда, въ эту отдаленную окраину, и христіанство до XII вѣка. Хотя позднѣйшіе лѣтописцы въ сказаніи о крещеніи Руси и повѣствуютъ, что самъ

князь Владиміръ вмѣстѣ съ епископами проповѣдывалъ христіанскую вѣру въ Ростовско - Суздальской землѣ, «наказуя люди и крестя», но несомнѣнно, что христіанство начало здѣсь распространяться и укрѣпляться значительно позднѣе,—лишь во времена Леонтія и Исаіи, епископовъ Ростовскихъ, жившихъ во второй половинѣ XI вѣка.

Съ конца XI и первой половины XII в. положеніе Ростовско-Суздальской земли начинаетъ измѣняться. Славянское населеніе ея быстро начинаетъ увеличиваться, Ростовско-Суздальская земля начинаетъ быстро расти, увеличиваться, богатѣть и наконецъ къ началу XIII в. достигаетъ цвѣтущаго состоянія. Главная причина этого быстрого возвышенія и усиленія Ростовско-Суздальской земли заключалась въ обильномъ притоцѣ на сѣверъ славянскаго населенія изъ южной Руси,—притока, вызваннаго, съ одной стороны, неблагоприятными условіями жизни южной Руси того времени, съ другой—мудрою и энергичною дѣятельностью Ростовско-Суздальскихъ князей и главнымъ образомъ—мудрой политикой перваго великаго князя сѣверной Руси, Андрея Юрьевича Боголюбскаго.

Въ теченіе XI и XII в. условія жизни на югѣ Россіи настолько измѣнились къ худшему, въ особенности для низшихъ классовъ, стали столь тягостными, что южно-русы массами должны были оставлять югъ и искать новыхъ, болѣе удобныхъ, мѣстъ для поселенія. Въ то время югъ представлялъ изъ себя, выражаясь словами Карамзина, постоянный театръ междоусобій. Князья южно-русскіе въ погонѣ за княженіемъ въ богатыхъ городахъ, изъ-за безконечныхъ родовыхъ счетовъ, вели постоянныя междоусобныя войны другъ съ другомъ,—войны, которыя сопровождались полнымъ разореніемъ мѣстнаго низшаго

населенія и обращеніемъ его въ рабство. Побѣдитель обыкновенно выжигалъ села и города у противника, т.-е. то, чего нельзя было захватить съ собою; имущество же и скотъ побѣжденныхъ забирались и составляли добычу князя и дружины, а населеніе или «челядь» обращалось въ рабовъ и могло продаваться князьями даже на восточныхъ рынкахъ наравнѣ съ мѣхами, медомъ, кожами и другими товарами, составлявшими предметъ торговли русскихъ съ греками и съ другими народами. Наряду съ этимъ южно-русское населеніе терпѣло непрерывные набѣги отъ степныхъ кочевниковъ—Половцевъ, Торковъ, Берендѣевъ, и друг., которыхъ князья, занятые своими усобицами, своими родовыми счетами, не только не сдерживали, но даже часто сами приводили на землю русскую. Владиміръ Мономахъ на сѣздѣ близъ Кіева на Долобскомъ озерѣ такъ изобразилъ предъ князьями всю беззащитность южно-русскаго поселанина: «выѣдетъ смердъ,—говорилъ онъ,—весною пахать, придетъ Половчанинъ, застрѣлитъ его, а лошадь его, и жену, и дѣтей возьметъ себѣ, и гумно зажжетъ».

Еще болѣе яркое изображеніе тогдашняго печальнаго состоянія южной Руси мы находимъ въ «Словѣ о полку Игоревѣ». «Тогда,—говоритъ пѣвецъ «Слова»,—въ южной Руси

«Кругомъ междоусобья засѣвались,
 Входили, горемъ разростались;
 И погибала жизнь людей,
 Внучать могучаго Дажь-бога ¹⁾),
 И сокращалася на много
 Въ междоусобіяхъ князей.

¹⁾ Дажь-богъ—одно изъ добрыхъ божествъ у славянъ-язычниковъ.